

А.Н. Лобин (Ломоносов)

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ В БИТВЕ ПОД ВЕНДЕНОМ 21–22 ОКТЯБРЯ 1578 ГОДА

В ходе неудачных сражений заключительного этапа Ливонской войны русские войска теряли значительное число артиллерийского вооружения. Одно из чувствительных поражений, в котором весь «большой огнестрельный наряд» попал в руки противника, произошло 21–22 октября 1578 г. под ливонской крепостью Венден.

Осада Вендена войсками Ивана Грозного длилась 6 дней, с 15 по 20 октября 1578 г. За это непродолжительное время артиллерией достаточно быстро удалось разрушить участок стены, поскольку состояние укреплений Вендена после прошлой осады 1577 г. оставляло желать лучшего. Но неожиданно пришедшие на помощь Вендену литовский отряд под командованием Андрея Сапеги и Матвея Дембинского (около 2000 человек), ливонский и шведский отряды Николая Корфа и Юргена Нильссона Бойе (3 эскадрона рейтар и 3 роты пехотинцев – до 800 человек) сумели переправиться через реку Аа (Говья) до того, как русские приготовились атаковать. Попытки последних сбросить врага в реку не увенчались успехом.

Русский корпус был обременен тяжелой артиллерией, мало пригодной в полевом бою, и большим обозом в осадном лагере. Четверо воевод – главный воевода И.Ю. Булгаков-Голицын, Ф.В. Шереметев, А.Д. Палецкий и дьяк А.Я. Щелканов – покинули позиции и отвели свои отряды в Юрьев-Ливонский, бросив на произвол судьбы своих товарищей (как написано в разрядной книге, «с дела сбежали, и своих выдали и наряд покинули»). Оставшиеся в лагере воеводы не могли бросить «большой огне-

стрельный наряд» – в глазах ратников это означало покрыть себя позором перед государем.

21 октября во время штурма русского лагеря под Венденом в бою погибли воеводы В.А. Сицкий и М.В. Тюфякин, а П.И. Татев, П.И. Хворостинин, М.Ф. Гвоздев-Ростовский и дьяк А. Клобуков попали в плен. Весь «огнестрельный наряд» оказался в руках противника.

О численности и составе захваченной артиллерии источники оставили противоречивые сведения. Так, в русских разрядах отмечена потеря 17 орудий¹. Иностранные источники оценивают количество захваченных стволов от 20 до 24.

Так, например, согласно немецкому «Новому известию» в руках победителей «оказались 14 прекрасных отлитых орудий и 6 огненных мортир» («Des Geschützes so in ihre kommen sein gawesen 14. schöne gegossene Stück und 6. Feuermörser welche der Obriste dem sie vornemlich gebüret...»)².

Балтазар Рюссов в своей хронике также писал о 20 орудиях: «und haben darin gefunden 14 Stück grob Geschüss an Kartaunen und Schlangen und 6 Mörser und etliche Feldgeschütze»³. Рейнгольд Гейденштейн говорил неопределенно об «около 30 орудиях»⁴.

Польские источники перечисляли в руках победителей «шесть больших красивых стенобитных орудий и, самое главное, отличающееся своим великолепием и размерами орудие с изображением волка». В хронике Мацея Стрыйковского говорится о захвате «более 20 больших орудий, и особенно Волка» («i dział więcej niż 20 wielkich burzących, a zwłaszcza Wołka odjęli»)⁵. 5 ноября 1578 г. Филиппо Талдуччи из Кракова сообщал в Рим, опираясь на польские сведения, что полякам и шведам удалось разбить «в Ливонии под замком, называемом Киссон (Кесь. – А.Л). 22 000 человек с 20 большими артиллерийскими орудиями» («in Liuonia sotto un castello detto Kisson in numero di XXII^m persone et con XX pezzi d'artiglieria grossa»)⁶.

В одном из «летучих листков», изданных в 1579 г. в Нюрнберге Леонардом Гейслером⁷, приводится подробный перечень трофейной артиллерии:

Перечисление 24 орудий, взятых при этом поражении москвитов	Folgen weiter die XXIII. Stück, so in diser Moscouittischen Niderlag erobert worden
3 большие мортиры, из которых бросают огромные каменные и огненные бомбы, называемые Черными цветками.	3. Grosser Mörser, darauss die gar grossen stainern und Feuerkkugel geworffen warden, Murzinckwitzgen gnant.
1 большое орудие, называемое Волком, на которой был повешен и убит, как объяснено выше, московский воевода.	1. Das grosse Stück der Wolff genand, daran der Moscouische Herr gehenckt und erschlagen worden, wie droben gemelt.
2 больших орудия для штурма и проламывания стен, которые москвиты называют Девками.	2. Grosser Stück welche die Moscouitter Dzinki nenen, zum Sturm und Mawerbrechen.
1 большое орудие, называемое Ястребом-перепелятником.	1. Ein gross Stück der Sperber genant.
1 большое орудие, называемое Ястребом-тетеревятником.	1. Wehr ein gross Stück der Habicht genant.
9 полуторных или фельдшлангов.	9. Pultoray oder Feldschlangen.
4 длинных орудия нотшланга.	4. Der langen Notschlangen.
3 очень длинных железных серпентина.	3. Der gar grossen langen Eiseren Serpentinaen.

Соломон Хеннинг в своей хронике, по всей видимости, опирался на это известие, так как у него также фигурируют 24 орудия («und 24. grober stücke Geschützes abermals nach Wenden abgefertiget»)⁸. Несомненно, что перечень в немецком «летучем листке» отразил не без ошибок какой-то польский источник (в тексте присутствуют искаженные названия орудий по-польски: Dzinki, Pultoray, Murzinckwitzgen).

Некоторые из упомянутых «именных» орудий перечислены в русских разрядах: «...бояр и воевод побили перед Покровом во вторник и наряд весь взяли: Волка, да две Девки, да Змей перновс-

кой, да три верховых, да 7 полуторных, да три скорострельных»⁹.

Разрядный список, очевидно, перечисляет первоначальный реестр артиллерии, отправленной под Венден. Впоследствии произошли изменения в составе артиллерии. По сообщению немецкого «Известия» незадолго до сражения «московитами» была произведена рокировка – они отослали вместе с частью войска очень огромную пищаль, называемую Медведем («haben sie ein sehr und das gar größte Stück ... der Bäger genant») ¹⁰. Пищаль «Медведь» – реально существовавшее орудие, она упоминается в разряде Ливонского похода 1577 г. (калибр 40 фунтов). Кроме того, в записях разрядной книги фигурирует пищаль «Змей Перновский». Но странным на первый взгляд кажется тот факт, что в перечне захваченной артиллерии ее нет. Орудие так и не попало в руки врага, поскольку сохранилось упоминание о нем в период русско-шведской войны 1590–1595 гг.¹¹ Следовательно, под Венденом 21 октября 1578 г. русская артиллерия была не в том составе, как ее перечисляет разрядная книга.

Несмотря на то, что в «Известии» и разрядах выявляются явные расхождения, тем не менее оба источника единогласны относительно наличия в «осадном наряде» 3 мортир, пищалей «Волк», двух «Девок» и трех «скорострельных» пищалей («3 очень длинных железных серпентина»).

Помимо перечисленных известий, существуют документы, ранее не привлекавшие внимание исследователей. Обнаруженные новые данные в архивных собраниях России и Латвии¹² позволяют прояснить некоторые вопросы состава и численности русской артиллерии под Венденом.

Прежде всего, следует отметить «вестовую отписку» в составе 60-й книги литовской Метрики одного из участников сражения, Андрея Сапеги¹³. Именно эту «вестовую отписку» показывали русским послам, которым рассказывали: «а были деи на том бою вместе с государя нашего людми люди свиского короля, и государя нашего многих людей побили и воевод и наряд взяли». Затем «лист показали послом», с перечислением имен воевод, «которые побиты и которые пушки взять». В отчете указано, что тот лист прислал «из Лифлянт Ондреи Павлов сын Сопега, воеводы ноугородцога». Московские дипломаты отказывались верить, ссылались на то, что между Россией и Речью Посполитой перемирие, скрепленное крестоцелованием. Но им с гордостью называли раздутые цифры потерь армии Ивана Грозного: 6000 татар, 4000 стрельцов, «ездового люду» и посохи 12 000»¹⁴.

Сапега в «вестовой отписке» указывал, что «дела вси взято, которыхъ есть штукъ двадцать зъ мождчерами». Отдельно в послании выделено «дело великое Волк на сем локтей, куля важить фунтов 58», а потом перечислены: «дела Соловеи, Сокол, Девка, Гладкая, Собака, шостому имени запамятовали, дел верховых, то есть мождчеров 5. Дел полуторных 5»¹⁵. Перечисление орудий в документе идет спонтанно, без градации на калибры.

Таким образом, Сапегой упомянуто 17 стволов из двадцати, а мелкие орудия не перечислены (если сравнить с русскими данными, то это как раз те самые «три скорострельных» пищали).

Коронный канцлер Ян Замоиский в письме из Вильны папскому нунцию позднее (послание от 12 марта 1579 г.) писал, что захваченные орудия врага Московита были переданы пану светлейшему виленскому воеводе («*digredienti capta nuper ab hoste Mosco tormenta bellica tradita per Illustrem Dnm Palatinum Vilnensem fuere*»), т. е. Николаю Радзивиллу, в том числе шесть огромных орудий («*muralia sex magna*»), из которых самое интересное и примечательное размерами одно с изображением пасти волка у жерла, с роскошно оформленным стволом («*et perpulcra omnia, sed imprimus insigne cum magnitudine, tum opere unum lupi imagine atque rictu magna tubi parte affabre ad modum insignitum*»), а также шесть больших мортир и большое количество обыкновенных пушек («*mortaria itidem sex magna, et major etiam tormentorum mediocrium numerosi*»)¹⁶.

Однако коронный канцлер был неточен. После сражения все трофеи были поделены между победителями, и самая большая пищаль «Волк», а также еще несколько орудий было передано шведам. Об этом свидетельствует комплекс рижских актов 1578 г.

В Академической библиотеке Латвийского университета хранится двухтомный сборник документов по истории Ливонии «*Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium*», составленный Иоганном Кристофом Бротце (1742–1823)¹⁷. Во втором томе содержатся указания на переписку с властями Риги и Зегевальда одного из участников сражения, шведского штатгальтера и военачальника Юргена Бойе. Оригиналы писем, как удалось установить, находятся в Латвийском государственном архиве¹⁸.

После того, как союзные войска взяли лагерь русских, встал вопрос транспортировки трофейных орудий. Через три дня после сражения, 24 октября Бойе сообщал властям Риги, что в ходе боя с московитами захвачены орудия в количестве 20 штук (*geschutzes in die*

zwanzigk kopferstückenn) со всеми припасами, в том числе:

- целая картауна (eine ganze Carthaune);
- три трехчетвертных картауны (drey dreyquartiers Carthaunen);
- полкартауны (halb Carthaune);
- 9 полевых орудий (9 feldschlangen);
- 6 огненных мортир (6 feuermörser).

Трофеи были поделены с поляками, но вследствие плохого осеннего пути Бойе не мог перевезти в Ревель часть орудий. Военачальник просил рижские власти помочь в перевозке артиллерии. 28 октября бургомистры Риги ответили ему, что готовы предоставить 200 человек плотников, рыбаков и других рабочих, а также речные суда и инструмент для транспортировки орудий. 16 ноября командующий польскими войсками в Ливонии Альбрехт Оборский (*Albricht Oborsky Ritter, dieser Zeit Kö. Ma. in Eifland Oberster etc.*) сообщал в Ригу о прибытии трофейной артиллерии под крепость Зегевальд¹⁹. Очевидно позже орудия доставили в Динамунде, а оттуда перевезли в Швецию. Одна из пищалей, «Волк», впоследствии очутилась в замке Грипсгольм, где и находится ныне. Длина ствола «Волка» – до 5 м, калибр 40 фунтов. На стволе имеются надписи, с правой стороны: «Божию милостию Иван царь и великий князь, государь всея Руси», с левой стороны: «Пищаль Волк делан в лета 7085, делал Ондрей Чохов». Ствол оформлен растительным орнаментом, дульная часть ствола выполнена в виде пасти волка, из которой торчит жерло²⁰.

И «вестовая отписка» А. Сапеги, и переписка города Риги датированы концом октября – концом ноября 1578 г., т. е. отражают события буквально «по горячим следам». Однако при сравнении этих источников выявляется расхождение по количеству захваченных мортир (5 и 6). Сведения Ю. Бойе более точны, так как касаются технической стороны транспортировки орудий, а Сапега составлял послание по памяти (на то указывает оборот «шшостому имени запамятовали»).

Попробуем сопоставить данные этих двух источников. «Целая картауна» у Бойе – это, несомненно, большая пищаль «Волк». Об этом крупном орудии писали практически все западноевропейские известия²¹.

Далее в письме Бойе перечислены четыре осадных пищали (3 трехчетвертных картауны и одна пол-картауны) и 9 фельдшлангов, а в «вестовой отписке» Сапеги – 6 «именных» и 5 полоторных

пищалей. Таким образом, по шведской классификации к фельдшлангам отнесены некоторые из «именных», а также все полуторные и те пищали, которые не упомянуты в литовском списке.

Андрей Сапега писал, что название шестого орудия не помнит, но обратим внимание: у него перечисляется только одна «Девка», а не две. Вероятнее всего, при перечислении артиллерии адресант забыл, что у русских было два однокалиберных орудия (по 20 фунтов ядро) с одинаковым названием «Девки».

Итак, из трех трехчетвертных картаун две носили имя «Девка». Какое имя носила третья трехчетвертная картауна?

Нарративные источники отмечают вторую большую после «Волка» пищаль под именем «Ястреб». Например, у Гейденштейна говорится: «...vnum lupi: alterum accipitris: virginum duo: totidem Falconum imaginibus atque no mine: quae dam preterea Sueco adempta cum eiufdem infignibus» («...одно под названием Волк, другое Ястреб, две Девушки, столько же с названием и изображением соколов, а также несколько отнятых у шведов с их обозначением»)²². В немецких «летучих листках» называются орудия Nabicht (ястреб-теревятник) и Sperber (ястреб-перепелятник). В «вестовой отписке» говорится об орудии «Сокол». Несомненно, речь идет о крупной пищали, на которой имелось изображение одного из представителей семейства соколиных или ястребиных²³. В царствование Ивана Грозного многие русские пищали имели «соколиные» названия. Например, в разряде Ливонского похода 1577 г., перечисляются орудия небольшого калибра «Чеглик» (15 фунтов), «Ястребец» (15 фунтов), «Ястреб» (8 фунтов), «Кобец» (12 фунтов), «Дермблик» (12 фунтов). Но в нашем же случае речь идет о более крупном орудии, калибром не меньше, чем у обеих «Девок».

По всей видимости, третьей «трехчетвертной картауной» могла быть пищаль «Ястреб» калибром в 20–21 фунт. Известна одна пищаль с таким названием, отлитая после Венденского сражения в 1578–1579 г. Уместно привести здесь сообщение Рейнгольда Гейденштейна: «Потеряв (под Венденом. – А.Л.) названные пушки, московский царь тотчас приказал вылить другие с теми же названиями и знаками, и притом еще в большем против прежнего количестве...»²⁴. В следующем 1579 г. московский Пушечный двор отливает партии осадных орудий. Реальным подтверждением этому служит следующий факт: в 1579 г. по указу царя Андрей Чохов отливает вместо потерянного «Волка» такое же орудие. Тогда же взамен потерянного

орудия и была отлита пищаль «Ястреб» с точно такими же калибром и размерами. Однако впоследствии она также оказалась в руках шведов. В Россию орудие вернулось только в 1705 г., когда во взятом Кексгольме русские войска нашли 21-фунтовую пищаль «Ястреб», что «лита при царе Иване Васильевиче в 7087 году»²⁵. В настоящее время судьба «Ястреба» неизвестна, скорее всего стол был пущен в переплавку.

Две пищали «Девки» калибром в 20 фунтов фигурируют в разрядах Ливонского похода 1577 г., отмечены они также в качестве захваченных неприятелем под Венденом. К сожалению, какие-либо подробные сведения об этих орудиях отсутствуют.

Относительно пищали «Соловей» следует отметить, что в составе огнестрельного наряда 1570-1580-х гг. числились следующие орудия с таким именем: две 40-фунтовых (одна из них называлась «Соловей Московский») и одна 15 фунтовая пищали²⁶. Так как в реестрах трофейной артиллерии самыми крупными были «Волк» (40 фунтов) и «Ястреб» (21 фунт), то скорее всего речь в «вестовой отписке» шла о пищали калибром около 15 фунтов.

Пищаль под именем «Собака», упомянутая в «вестовой отписке», действительно существовала в составе русской осадной артиллерии. Орудие калибром 10 фунтов перечислено среди прочих в разрядах Ливонского похода 1577 г. 26 августа того же года вместе с пищалью «Лисица» «Собака» была отправлена «в посылку к городу Столбину»²⁷. Как утверждает Е.Л. Немировский, «Собака» была отлита Андреем Чоховым в 1575 г., однако исследователь не привел никаких доказательств этому²⁸. К сожалению, имеющаяся скудная информация не позволяет утверждать, участвовала ли она или нет в осаде Вендена в октябре 1578 г., или это была другая «Собака»²⁹. Дело в том, что пищаль с этим же названием и таким же калибром периодически встречается в описях артиллерии Белгорода первой половины XVII в. В росписи всего белгородского наряда на 1660 г. по городам черты указано: «Пищаль медная Сабака к ней 500 ядер железных... **ядро в 10 гривенок**, мерою в длину 4 аршина 3 четверти (выделено мной. – А.Л.)»³⁰. Вполне возможно, что вторая «Собака», как в случае с «Волком» и «Ястребом», была отлита в 1579 г. по приказу Ивана Грозного взамен потерянной под Венденом.

Еще одна пищаль, упомянутая в «вестовой отписке» Сапеги, носила имя «Гладкая». Само название могло означать отсутствие на стволе каких либо украшений (т. е. гладкий ствол), а калибры у «глад-

ких» орудий, согласно описям XVI–XVII вв. могли варьироваться от 5–10 до 12–18 фунтов³¹.

В XVI в. в состав каждого огнестрельного наряда входили «полоторные пищали» – орудия с длиной ствола в полтора десятка пядей (отсюда и название) и калибром в 6 фунтов³². В иностранных источниках эти пищали включены в разряд «полевых фельдшлангов».

Помимо полоторных к «полевым фельдшлангам» были отнесены также «скорострельные пищали». В документах 1570–1580-х гг. неоднократно говорится о «пищалах скорострельных со въскладинами», а в описи ливонских орудий 1582 г. упоминаются оставленные в городах «*piszczali skorostrzelnye zo wkładnem*». Известно, что в Ливонский поход 1577 г. Иван Грозный взял с собой «скорострельные пищали с медены ядры» калибром в 1 фунт. В числе захваченных под Венденом орудий по русским сведениям упоминаются 3 скорострельных пищали, а в немецком «Известии» – «3 очень длинных железных серпентина». В письме Бойе эти орудия также отнесены в общее количество фельдшлангов. Указанные особенности (длинный ствол, наличие «вкладня», скорострельность) позволяют расценивать данные орудия как казнозарядные. «Скорострельные пищали» не получили широкого распространения, но все же заняли определенную нишу в артиллерийском парке времен Ивана Грозного.

Мортиры (в документах – «пушки верховые») времен Ивана Грозного имели калибр от 1¼ до 6 пудов. Они выстреливали каменные и огненные ядра «верхом». В немецком «Известии» большие снаряды названы «черным цветком». Некоторые зажигательные «огненные» снаряды полый конструкции могли быть с «сюрпризом». В свое время известный археолог Н.Е. Бранденбург упоминал полые ядра, наполненные горючим составом, внутрь которых «вставляли заряженные пулями обрезки стволов, помещали заряды пороха и проч.»³³ Именно такие снаряды описаны астраханцем Шерифи в послании турецкому султану Кануни Сулейману 1550 г. Рассказывая об осаде русскими Казани в 1549 г., он отмечал: «Эти снаряды снаружи опоясаны железом, внутри ковеной меди положены белая нефть и сера, соединены и укреплены малюсенькие ружья, приведенные в готовность положенной дробью из 4–5 свинцов... Эти огромные снаряды по ночам падали везде вовнутрь города и ни у кого не было возможности подойти к ним и потушить их... **И искры в воздухе, что вылетали по ночам из огненного снаряда, можно было бы сравнить с упавшими разом звездами и планетами** (выделено

мною. – А.Л.)»³⁴. Как видим, в описаниях поэта-астраханца и анонимного автора немецких «Известий» присутствуют похожие ассоциации (звезда и цветок), относительно русских снарядов.

Таким образом, в результате изучения всех имеющихся источников вырисовывается следующая роспись артиллерии, захваченной под Венденом 21–22 октября 1578 г.:

- 5 или 6 мортир (калибром от 1¼ до 6 пудов),
- 1 пицаль «Волк» (40 фунтов),
- 1 пицаль «Ястреб» (21 фунт),
- 1 пицаль «Девка» (20 фунтов),
- 1 пицаль «Девка» (20 фунтов),
- 1 пицаль «Соловей» калибром до 15 фунтов,
- 1 пицаль «Собака» (10 фунтов),
- 1 пицаль «Гладкая» (калибром до 8 фунтов),
- 5 полуторных (калибром в 6 фунтов),
- 3 «скорострельных» (калибром в 1 фунт).

К сожалению, мы не знаем, как были разделены трофеи победителями. Известно только одно: самая большая пицаль «Волк» досталась шведам, ее переправили сначала в Динамонде, а затем – в Грипсгольм. Судьба остальных орудий неизвестна. Часть из трофеев, очевидно, была пущена на переплавку, часть распределена по городам.

Шведы, как и поляки, неоднократно использовали захваченные трофеи в боях. Так, например, среди орудий, поднятых с военного корабля «Солен», затонувшего во время морской битвы под Оливой в ноябре 1627 г., были две «фальконы», отлитые мастером Богданом в 1560-х гг. на московском Пушечном дворе³⁵. К сожалению, мы не знаем, при каких обстоятельствах были захвачены эти пицали.

Потеря русской артиллерии под Венденом, конечно же, являлась болезненной, но не катастрофичной. Утраченный артиллерийский парк удалось впоследствии восстановить. Однако в целом сражение в октябре 1578 г. положило начало череде тяжелых поражений России на заключительном этапе Ливонской войны.

¹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. III. Ч. I. М., 1984. С. 44–45.

² Neue Zeitung. Von der herrlichen victori vnd Sieg, Welchen die Polnischen, Schwedischen vnnnd Deutschen Kriegsleut, für der Stadt Wenden in Lyfflandt, Jn diesem 1578. Dantzigk, 1578. S.10.

³ Rüssow B. Livländische Chronik: Aus dem Plattdeutschen übertragen und mit kurzen

Anmerkungen versehen durch Eduard Pabst. Reval, 1845. S. 271.

⁴ Reinoldi Heidensteni Secr. Regii de Bello Moscouitico quod Stephanvs Rex Poloniae Gessit Commentariorvm Libri VI. Basileae, 1588. P. 27. Ср. с переводом: Гейденштейн Р. Записи о Московской войне (1578–1582 гг.). СПб., 1889. С. 37.

⁵ Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmódzka I wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T. 2. S. 427.

⁶ Форстен Г. Акты и письма к истории балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. Ч. 1. СПб., 1889. С. 175.

⁷ Moscouische Niderlag vnd Belegerung der Statt Wenden. Nürnberg, 1579. S. 7. Не совсем точный перевод был опубликован в 1847 г.: Оболенский М.А. Поражение Москвитян и осада Вендена в 1579 г. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 2. М. 1847. С. 5–6.

⁸ Henning S. Liffendische Churlendische Chronica Was sich vom Jahr Christi 1554. biß auff 1590. In den langwierigen Moscowiterischen und andern Kriegen an nothdrenghlicher veränderunge der Obrigkeit und Stände in Lieflland sieder deß letzten Herrn Meisters und Ersten in Lieflland zu Churland und Semigalln Hertzogen gedenckwirdiges zugetragen 1594. S. 69.

⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. С. 44–45.

¹⁰ Moscouische Niderlag vnd Belegerung der Statt Wenden. S. 7.

¹¹ Павлов А.П., Эскин Ю.М. Местническое дело дьяков И.В. Неелова и Г.И. Клобукова // Российское самодержавие и бюрократия. М.-Новосибирск, 2000. С. 73.

¹² Выражаю признательность научному сотруднику канд. ист. наук С.В. Полехову за помощь в ознакомлении с документами Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs и Latvijas Universitātes Akadēmiskā bibliotēka.

¹³ Книги поточные короля Стефана // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 60. Л. 202, 258. Опубликована с купюрами в: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV. С. 237–238. № 105–106.

¹⁴ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 11. Л. 39–40. Выражаю признательность д-ру, ист. наук А.И. Филюшкину за возможность ознакомления с документом. См. также: Филюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. С. 481.

¹⁵ Книги поточные короля Стефана // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 60. Л. 258.

¹⁶ Historica Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenio. Petropoli, 1841. Nr CXС. P. 277–278.

¹⁷ И.К. Бротце включил, помимо копий актов, срисованные с различных архивных документов образцы оригинального письма и печати архиепископов, епископов, пробстов, магистров ордена, городские и другие печати. Первый том 327 листов, второй – 323. В настоящее время 2 тома «Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium» хранятся в Latvijas Universitātes Akadēmiskā bibliotēka (далее – LUAB).

¹⁸ Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium. Т. 2 // LUAB. R. 4980. L. 202.

¹⁹ Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs. F. 673. Apr. 4. K. 19. L. 163. Lp. 21–22.

²⁰ Бобринский А.А. Гривсольские пищали // Известия Императорской археологической комиссии. Пг., 1914. Вып. 53. С. 80–86.

²¹ У Пауля Одерборна приводится свидетельство, как большая пищаль, названная «Волком», была установлена впереди войска и выстреливала в сторону Вендена огромные ядра. («Die Moschkowiter führeten mit sich ein gewaltig gross stücke Geschützes das nenneten sie den Wolff, das hatten sie fornen an die Spitze gestalt, das schoss eine Kugel anderhalb Schoch dicktes») См.: Oderborn, Paul. Wunderbare, erschreckliche,

unerhörte Geschichte und warhafftige Historien, nemlich des Großfürsten in der Moschkaw Ivan Basilides... Leben. Görlitz, 1588 [S. 146] Пагинация в книге отсутствует.

²² Reinoldi Heidensteni Secr. Regii de Bello Moscouitico quod Stephanvs Rex Poloniae Gessit Commentariorvm Libri VI. P. 27; Ср. с переводом: Гейденштейн П. Записи о Московской войне (1578–1582 гг.). С. 37.

²³ За XVI в. имеются два указания на орудия с именем «Сокол». «Сокол Свертной» (назван так потому, что, очевидно, имел «витой» ствол) обстреливал в 1552 г. Казань (Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 9.). Другой «Сокол», калибром в 36 фунтов, не мог быть под Венденом, поскольку еще в 1590–1595 гг. входил в состав русского наряда (Павлов А.П., Эскин Ю.М. Местническое дело дьяков И.В. Неелова и Г.И. Клобукова. С. 73).

²⁴ Гейденштейн П. Записи о Московской войне (1578–1582 гг.). С. 37.

²⁵ Ведомости времени Петра Великого. Вып. 2. М., 1906. № 17. С. 66.

²⁶ Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2012. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. С. 104–158 <http://www.milhist.info/2012/12/15/lobin_1> (15.12.2012)

²⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. II. Ч. III. М., 1982. С. 528.

²⁸ Немировский Е.Л. Андрей Чохов (около 1545–1629). М., 1982. С. 29.

²⁹ Сведения еще об одной пищали «Собака» неизвестного калибра (масса ствола – 51 пуд) содержится в документах XIX в., обнаруженных Н.Н. Рубцовым. На стволе имелась надпись: «Повелением царя государя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича зделана пищаль «Собака» в Слободу в лето 7082, делал Микула Микулаев». Но эта пищаль так и не была захвачена (Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР. Ч. 1. М., 1962. С. 233–234).

³⁰ РГАДА. Столбцы Белгородского стола. Ст. 414. Л. 108. Выражаю признательность канд. ист. наук И.Б. Бабулину за указание на этот источник.

³¹ Опись Ливонской артиллерии 1582 г. см: Коялович М. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию СПб., 1867. С. 658, 660, 662. Одна пищаль «Гладкая» калибром 12 фунтов, весом 150 пудов, отлитая в 1560-х гг. Кашпиром Ганусовым, в 1633–1634 гг. принимала участие в Смоленском походе, позже захвачена польскими войсками.

³² См.: Лобин А.Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного. С. 104–158.

³³ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1877. Ч. 1. С. 81.

³⁴ А.Мелек Узйетгин. Зафер-наме и вилает-и Казан // Гасырлар авазы (Эхо веков). Историко-документальный журнал. № 1. Казань, 1995. С. 83–92.

³⁵ Врублевская Е. Стволы орудий с корабля «Солен» в коллекции Гданьского центрального морского музея // Изучение памятников морской археологии. СПб., 2004. Вып. 5. С. 70–85.